

Мусоргский Модест
Петрович

11204

Мусоргский злодеем не был...

Группа краеведов и историков из Пскова прислала в редакцию отклик на книгу А.Ф.Васильевой "Среди мирских печалей... Исследование о М.Мусоргском", в котором подвергла сомнению ряд высказанных автором положений или предположений, среди прочих — о непосредственной причастности великого композитора к деятельности самых радикальных борцов с монархией. А.Ф.Васильева прислала ответ, который мы публикуем ниже.

Авторов статьи "Неизвестный народоволец?" я благодарю за то, что они, хотя и невнимательно, но прочитали мою книгу и дали отзыв.

Главная претензия ко мне — отсутствие научно-справочного аппарата. В "Неизвестных страницах жизни М.Мусоргского" его действительно нет, так как книга не претендует на научное исследование, но в предисловии я указываю, что "полный научно-справочный материал дан в исследовании "Среди мирских печалей" (первоначальное название "Шестнадцать рабочих тетрадей о Мусоргском") в серии "Михайловская Пушкиниана" за 2003 год". Странно, что этого не заметили мои критики.

"Главный аргумент А.Ф.Васильевой, — пишут критики, — умение читать между строк, искусство понимать своих героев или домысливать за них".

О чтении между строк пишут Софья Ковалевская, Дмитрий Стасов и сам М.Мусоргский: "Не подмывай меня что-то или кто-то читать умных людей непременно между строк (курсив М.Мусоргского) — давно бы смутился духом". Прочитала между строк и я письмо Мусоргского из Николаева, где он на нескольких страницах описывает чудеса украинской природы, и, конечно же, — ни слова о главном событии этих дней, о публичной казни через повешение двух юношей, которых специально привезли из Одессы, оставив там двоих для этой же цели.

Кстати, в своей рецензии на фрагмент моей работы доктор исторических наук Е.Д.Рудницкая высказала правомерность постановки вопроса, а в образе Никитина из "Что делать?" Чернышевского без труда узнала П.Н.Ткачева, так же как, ознакомившись с книгой, сотрудник "Парламентской газеты" в подтексте шестой главы распознал М.Бакунина ("Парламентская газета", 23 — 29 апреля 2004 г., № 75).

Приписывают мне авторы статьи явную историческую неслучайность: "Их пикники, — пишут они, — зимние и летние, проходили не в предместьях Петербурга, а на Псковщине, в Волоке и на островах Жижицкого озера, в имении П.Л.Лаврова. Участники этих встреч — все те же народовольцы".

Не говорю уж о том, что проигнорированы доказательства этого предположения, в кучу свалены все этапы истории России.

"Пикники" проходили летом 1861 года и зимой (март — начало апреля) 1862-го. В это время не сформировалась не только "Народная воля", но даже и "Земля и воля".

Авторы пишут: "Неискушенный в истории России и края читатель может действительно принять книгу А.Ф.Васильевой за откровение". Полагаю, что себя они считают искушенными читателями, так как тон их безапелляционен. Удивительна тогда их реплика по поводу соседей композитора. Если историк — не краевед — может усомниться в истине, что ими были Лавров и Ткачев, братья Богдановичи, сестры Корвин-Круковские, Елизавета Томановская (Кушелева), братья Семевские, то знатокам-краоведам этому удивляться вроде бы "не с руки", тем бо-

лее что сами они живут в тех местах.

Мною в той и другой книге дается карта-схема имений этих людей, во второй указаны точные архивные данные, на основании которых карта составлена, а в тексте приводятся сведения, которые удалось найти об их взаимоотношениях.

Дискуссия у нас с Н.С.Новиковым ведется давно. Особенно острой она стала после его статьи в "Псковской правде" (20 марта, 1993 год, стр. 5), где он сообщил, что, оказывается (!), композитор был не просто пьяницей, а "врожденным алкоголиком"! Я просмотрела все дела рода Мусоргских и не нашла даже намека на алкоголизм отца: он — уездный секретарь, доверенное лицо многих родственников в государственных учреждениях, хороший муж и отец, крестный отец детей родных и соседей и т.д. и т.п. Нет сведений об алкоголизме и юного композитора: он один из лучших учеников, любимец директора школы и друзей, прекрасный музыкант. Думаю, образ горького пьяницы помешал исследователю взглянуть на жизнь Модеста Петровича с других позиций.

Много приходит отзывов на мою книгу: кто все отвергает начисто, кто удивляется обилию материала, кто высказывает положительную оценку. Отозвалась заведующая рукописным отделом публичной библиотеки Санкт-Петербурга Рамазанова Наталья Васильевна. Она сообщила: "Я давно жду такую книгу. Когда я выдаю автографы композитора, редко кто не произнесет фразы: "Алкоголик, а какую музыку писал!" В ответ на эту реплику я часто говорю своим читателям: "Знайте, что говорите! Посмотрите на его почерк! Как аккуратно выписана каждая нотка! И это до самых последних страниц, в том числе партитуры "Хованщины", которую он едва закончил перед смертью".

Критики не увидели в Модесте Петровиче народника, хотя на этот факт указал еще Г.В.Свиридов. Как можно было этого не увидеть? Народ — главное действующее лицо всех его произведений.

К концу 70-х годов XIX столетия виселица в России стала вновь обычным явлением, а казнь через повешение — публичной. Фраза Александра II "вешать столько, сколько нужно", брошенная им в 63-м году, обрела полную силу в конце 70-х, вызывая волну ненависти и страха, жажду мести. М.П.Мусоргский, путешествуя по югу России, почти в каждом городе наталкивался на публичные казни. Свое отношение к происходящему он выразил в "Блохе". Об этом я тоже пишу, но критики все факты и все аргументы пропускают мимо.

Я понимаю авторов. Им не хочется видеть в земляке "борца с самодержавием". Уж лучше "врожденный алкоголик", чем активный борец против деспотии, ведь в наши дни народники и борцы против абсолютизма часто подаются просто как прирожденные злодеи. Мусоргский злодеем не был...

Впрочем, выводов я не делаю, а факты из жизни Модеста Петровича сопоставляю с событиями страны и задаю вопросы себе, читателям, исследователям.

Кушелева — 2004 — 25 ноября — 1 дек — 1.5